

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.33>

Чебодаева Лариса Ильинична

Семантика частицы ЛА в хакасском языке

Цель работы - выявить и проанализировать семантику и функционирование частицы ЛА в хакасском языке. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые произведено описание семантики частицы ЛА. Выделено употребление ее в таких значениях, как "только", "же", "исключительно", "один", "все", "так", "всего, всего лишь", "разве что", "будто, как будто", "так и", "только и", "как только", "не". Полученные результаты показали, что частица ЛА обладает значениями, каждое из которых имеет свою стилистическую окраску и характеризуется особенностями употребления в речи. Ядром семантики ЛА является значение "только". В этом значении ЛА обладает наибольшей информативностью, активизирует смысловые отношения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/10/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 10. С. 166-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

Lexicographical Representation of the Tatar Cultural Component in School Dictionary

Safiullina Gulshat Rafailevna, PhD
Kazan (Privolzhskiy) Federal University
safiullina_gulshat@mail.ru

The paper aims to identify peculiarities of the Tatar culture lexicographical representation in school dictionaries. The article examines specificity of compiling a full dictionary entry for a culturally marked word unknown to students. The study is conducted by the material of the Tatar-Russian-English school dictionary by A. A. Timerkhanov and S. F. Garifullin. Scientific originality of the research involves a comprehensive analysis of a dictionary entry. Special attention is paid to the means representing culturally marked information about a headword. The conducted research allows concluding that the dictionary entry for a culturally marked word contains descriptive translation or loan translation providing a required cultural commentary.

Key words and phrases: Tatar language; school dictionary; lexicographical description; culturally marked word; dictionary entry.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.10.33>

Дата поступления рукописи: 11.08.2020

Цель работы – выявить и проанализировать семантику и функционирование частицы ЛА в хакасском языке. **Научная новизна** исследования заключается в том, что впервые произведено описание семантики частицы ЛА. Выделено употребление ее в таких значениях, как «только», «же», «исключительно», «один», «все», «так», «всего, всего лишь», «разве что», «будто, как будто», «так и», «только и», «как только», «не». **Полученные результаты** показали, что частица ЛА обладает значениями, каждое из которых имеет свою стилистическую окраску и характеризуется особенностями употребления в речи. Ядром семантики ЛА является значение «только». В этом значении ЛА обладает наибольшей информативностью, активизирует смысловые отношения.

Ключевые слова и фразы: хакасский язык; частицы; многозначность; семантика; идиоматические сочетания.

Чебодаева Лариса Ильинична, к. филол. н., доц.

Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
larachebodaeva@mail.ru

Семантика частицы ЛА в хакасском языке

Актуальность исследования. Среди актуальных проблем хакасского языкознания важное место занимает проблема всестороннего анализа служебных слов и определения их места в системе частей речи хакасского языка. В этом отношении частицы, характеризующиеся многозначностью и полифункциональностью, вызывают первостепенный интерес. Они составляют особую подсистему внутри морфологической системы хакасского языка и нуждаются в выявлении индивидуальных свойств и особенностей их функционирования.

В хакасском языке к числу лексем, принадлежащих к классу частиц, относится служебное слово ЛА, которое до настоящего времени не подвергалось специальному исследованию. О нем содержатся лишь краткие классификационные сведения в трудах общего характера и попутные замечания, имеющиеся в частных работах, вследствие чего мы не имеем целостного представления о данной частице. ЛА в функциональном плане характеризуется широкой палитрой употребления и обладает комплексом уникальных свойств, раскрытие которых возможно только при их всестороннем анализе.

Для наиболее полного выявления семантики и особенностей функционирования частицы ЛА требуется решение следующих **задач**:

- 1) выявление и описание семантики частицы ЛА;
- 2) выявление разнообразия ее контекстных, стилистических проявлений в разных жанрах устной и письменной речи;
- 3) определение статуса и места частицы ЛА в системе частиц хакасского языка.

Методы исследования. В рамках традиционного подхода к исследованию частиц в качестве основного метода используется метод лингвистического описания, а также методы контекстуального анализа и сплошной выборки примеров из текстов, относящихся к различным функциональным стилям хакасского языка.

Теоретическую базу для исследования составили работы Е. А. Стародумовой [7], И. А. Нагорного [4], А. М. Щербака [17; 18], Б. А. Серебренникова и Н. З. Гаджиевой [5], Б. И. Татаринцева [8; 9] и др., посвященные частицам.

Практическая значимость исследования. Исследование дополняет сведения о частице ЛА, расширяет область ее семантики. Полученные результаты могут быть применены в курсах по современному хакасскому языку и в спецкурсах по лексике и морфологии, а также в сравнительно-типологических исследованиях.

Все языковые данные для статьи извлечены методом сплошной выборки из текстов устного народного творчества, художественной и публицистической литературы, а также научных текстов.

ЛА относится к частицам, которые подчиняются сингармонизму, и в зависимости от вокализма предшествующего слова используются такие ее варианты, как ЛА/ЛЕ, НА/НЕ. Ограничительная частица ЛА является постпозитивной, она может располагаться только после акцентуемого слова (*Пала ла көрче.* / Только ребенок смотрит; *Пичем не килген.* / Лишь сестра приехала (здесь и далее перевод автора статьи. – Л. Ч.) или «присоединяться к глагольно-именным формам после аффикса времени за исключением 3-го лица множественного числа, где частицы ставятся после аффиксов числа» [1, с. 249].

ЛА входит в число тех служебных единиц хакасского языка, сведения о которых можно найти в словарях отдельных тюркских языков, в общих исследованиях по грамматикам тюркских языков, в работах, посвященных изучению частиц в целом или отдельных их разрядов. Частица ЛА, как отмечает А. М. Щербак, зафиксирована в памятниках древнетюркской и старотюркской письменности, в частности в словаре Махмуда Кашгарского «Дивани лугат ат тюрк» [17, с. 191; 18, с. 99]. Авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков» ЛА рассматривают в числе тех немногих частиц, которые относятся к праязыковой плоскости [5, с. 247]. Некоторые исследователи ЛА считают «характерной особенностью языков Южной Сибири» [6, с. 508]. Фактически же, как отмечает Б. И. Татаринцев, «круг соответствия *ла*... значительно шире», так как ЛА зафиксирована и в некоторых других тюркских языках: уйгурском, татарском, туркменском, ошском говоре узбекского языка [9, с. 437; 18, с. 99].

В указанных выше и других источниках этимология данной частицы, как правило, не рассматривается. Однако Б. И. Татаринцев, рассматривая тувинскую частицу ЛА, отмечает, что «может быть, частица *ла* ~ *ле* родственна послелогу *иле* с, вместе...», который считается производным от основы *ил-* «связывать, соединять» [9, с. 347], имеющей также заднеязычный вариант. Начальный узкий гласный *иле* (~*ыла) мог подвергнуться выпадению. Структурно *ла* могла быть близка другой усилительной частице: см. **даа I** [Там же, с. 437]. Таким образом, этимологический аспект структуры служебного слова ЛА, как и многих других тюркских частиц, до настоящего времени остается неясным.

В хакасском языке некоторые сведения о частице ЛА (ЛЕ, НА, НЕ) можно найти в грамматиках хакасского языка, в двуязычных хакасско-русских словарях, а также учебных пособиях, написанных для студентов. В названных источниках она квалифицируется как частица с ограничительно-усилительной семантикой [2, с. 120] или с семантикой ограничения со значениями ограничения, усиления и подтверждения [1, с. 218-219; 3, с. 187; 10, с. 222]. На самом же деле ЛА является служебным словом с очень сложной, многослойной семантикой, а имеющаяся информация о ней в основном сводится к общей интерпретации её значения и не отражает реальной картины природы данной частицы.

Для выявления функционально-семантических особенностей частицы ЛА нами проанализировано более 1500 примеров, почерпнутых из текстов, принадлежащих к разным функциональным стилям хакасского языка. На основе анализа употребления ЛА выявлены следующие значения, реализуемые данной частицей. Рассмотрим их.

1. «ТОЛЬКО». ЛА в значении «только» может указывать на: 1) угрозу, предупреждение: *Ит ле көр, ит ле көр, Муқлай.* / Попробуй **только** сделать, **только** попробуй сделать, Муқлай; *Пар ла көр.* / Попробуй **только** идти; *Ылғап ла көр.* / Попробуй **только** плакать. Подобные высказывания-штампы, обязательным компонентом которых является глагол **көр** в значении «пробовать», используются в ситуациях межсубъектного конфликта и несут угрозу или предупреждение об отрицательных последствиях для 2-го субъекта; 2) сопоставление: *Хакасияда ызых чирлер көп. Асхыс аймагында ла 20 азыра.* / В Хакасии много святых мест. **Только** в Аскизском районе больше двадцати; *Че, син, Торгай, Амоннаң тиңнесе, аның малы ла муң азыра* [15, с. 127]. / Но ты, Торгай, не равняйся с Амоном, у него **только** скота больше тысячи – сопоставление большого и малого множества вещей, элементов, при этом выделенное малое является только частью исходного их множества; 3) контраст: *Акай ла пір дее ниме сизинминче* [14, с. 123]. / **Только** Акай ничего не замечает; *Иб аразындагы прай мал-хустар үрүгісте поланнар, Халтырах ла уйазында сым чатхан* [15, с. 27]. / Все домашние животные и птицы были в панике, **только** Халтырах лежал в своей конуре – в данном случае при помощи частицы ЛА из множества элементов, обладающих каким-то свойством, выделяется элемент, не обладающий этим свойством; 4) случайное совпадение: *Ыграх апсах ла кіргенде, турада тырхын пасталыбысхан* [10, с. 126]. / **Только** зашел дед Ыграх, в доме началась суматоха; *Хызычах ла сарнап сыхханда, тасхар тигір күзірі түскен* [15, с. 27]. / **Только** девочка запела, на улице прогремел гром – в данных предложениях при помощи ЛА передается такой смысл, что второе действие не связано с первым, а действия случайно совпали во времени; 5) быструю реакцию: *Агой хулун, айлана ла, улуг чорга кір сыхты.* / Белобуланный жеребенок, **только** повернувшись, пустился вскачь; *Гүезі, оолгын көре ле, ылгабысхан* [14, с. 112]. / **Только** увидела сына, мать заплакала – в подобных высказываниях второе действие по отношению к первому выступает как моментальная, быстрая реакция на предыдущее действие; 6) количество: *Пайса көп палых тудып алган. Піс – пір ле.* / Пайса поймал много рыбы. Мы – **только** одну; *Аргызым алымга ахча сурган, а минің, тізең, чүс ле салковай* [12, с. 128]. / Друг попросил в долг деньги, а у меня же **только** сто рублей – при помощи частицы ЛА выделяется количество меньше, чем задано контекстом; 7) интервал во времени: а) – *Син тогыста үр бе? – Чох, ам на кірдім, ам на.* / – Ты давно на работе? – Нет, **только** что зашел, **только** что; б) *...Андадох тогазарбын теен Самой, че иледе чыл соонаң ол пасхан: «Мин Хароолнаң пір чыл ла пазынаң тогасхам»* [15, с. 132]. / ...Еще тогда Самой говорил, что встретится (с ним), но через много лет он написал: «С Хароолом я встретился **только** через год» – в первом примере (а) *ам на* означает, что интервал между двумя моментами времени меньше, чем ожидаемый, во втором (б) – временной интервал между

контекстным событием и самим событием определяется как больше, чем ожидалось; 8) противопоставление одного времени другому моменту времени: *Арғызымның хайдаг сълтагнаң килгенін анаң на оңнап алгам. Хайди за сизинмеем.* / **Только** потом понял, с какой целью приходил мой друг. Как же не заметил – ЛА передает такой смысл, что надо было догадаться, узнать раньше, чем это я сделал; 9) согласие: *Амзап ла көрзең, хайдаг тадылығ* [16, с. 29]. / Ты **только** попробуй, как вкусно; *Синеп ле көрерге сурынчам, аларын албас-сың.* / Прошу **только** померить, покупать не будешь – говорящий отрицает большее, но не соглашается на меньшее; 10) единственную реакцию: *Талнай килгенде, аның хыринда кізі чох полган. Чоох пирілгенде, ол пір-ікі сөс чоохтанарға ла маңнанган, прайзы андар настыр сыххан* [Там же, с. 127]. / Когда Талнай пришла, около неё никого не было. Когда слово дали, успела **только** сказать пару слов, все потянулись к ней; – *О-о, Худайым, – турге ле маңнанган Майра, анаң, алаң ас парып, ахсын азып турыбысхан* [15, с. 17]. / – О-о, Боже мой, – успела **только** сказать Майра, потом встала, открыв рот от удивления – ЛА передает такую реакцию, которая не относится к числу ожидаемых; 11) единственное занятие: *«Піди күн тооза ибіркізін харап ла одырчам, – тіпче Уклинча ууца Кайнок апсахха. – Паза ниме идер пістің часта»* [Там же, с. 145]. / «Целый день вот так **только** смотрю вокруг, – говорит бабушка Уклинча деду Кайноку. – Что больше делать в нашем возрасте» – в данном случае при помощи ЛА передается локализация в заданном в контексте промежулке времени не совсем желательного занятия, но единственного с точки зрения говорящего; 12) единственное желание: *Агаа амды сыныхтаглар ла иртіп аларға.* / Ему бы только пройти экзамены; *Орайлат ла салбасха.* / **Только бы** не опоздать – ЛА передает важность желаемого и неприемлемость иного; 13) исключение другого: *Пілдістіг, пілдістіг, пазох ол пыролығ пол парды. Ол ла пыролығ. Че, андаг даа ползын* [10, с. 18]. / Понятно, понятно, опять он оказался виноватым. **Только** он виноват. Ну пусть будет так – ЛА передает то, что говорящий отвергает возможность существования другого субъекта, обладающего данным свойством; 14) воздействие на собеседника: а) *О-о, мынзы ниме полчаң, прай ниме ам на насталча* [11, с. 59]. / О-о, это что, все **только** начинается сейчас – категоричное подтверждение сказанного с целью прагматического воздействия на адресата; б) *Че, тогыс иділ тее партыр, сөп-сапты ла чыыбызырға халтыр* [15, с. 87]. / Ну, работа почти закончилась, осталось убрать **только** мусор – снижение категоричности сказанного с целью более «мягкого» воздействия на собеседника [4, с. 28].

2. «ВСЕ». ЛА в значении «все» указывает на: а) длительный, постоянный и преобладающий признак: *А син, Муклай, іслечезің, я? / А ты, Муклай, все пьешь да?* – в значении «продолжаешь пить»; *Ам даа одырлаплачазар ба* [12, с. 95]? / До сих пор **все** сидите?, т.е. «продолжаете бездействовать»; *Сарнаба, кізілер ис салар, – тіп, хорғыт тур тұлғүчек, поэы хузуриина халас ла сухча.* / Не пой, люди услышат, – говоря так, запугивает его лисичка, сама же на свой хвост **калачи всё** нанизывает – в значении «продолжает без остановки делать свое»; б) подчеркивание, выделение какого-то нарастающего признака: *Бырчы, тізең, чагыннаң чагын на.* / А враг **все** ближе и ближе; *Күн сыгарынаң, ізідең ізіг ле полыбысхан* [15, с. 186]. / С восходом солнца становилось **все** жарче; в) что-либо как главную причину или источник состояния, действия: *Пу ипчее, тізең, чоохтазып ла аларға, пасхазы кирек чоғыл* [14, с. 127]. / А этой женщине **все** поговорить, остальное не нужно; г) оправдание: *Самой ол туста аалда ла чуртаан. Ол чуртастаңар көп ниме пілбинче полар* [Там же, с. 120]. / Самой в это время **все** в деревне жил. Многие из той жизни, возможно и не знает; *Чейні мин хуруга ла ісчем. Итсе-де, мөбдім дее пар* [15, с. 124]. / Чай **все** без ничего пью. Хотя у меня и мёд есть – при помощи ЛА передается признание чего-либо допустимым, оправданным, доводы в пользу кого-либо.

3. «ЖЕ». ЛА в значении «же» указывает на вопрос и используется в вопросительных предложениях, актуализируя вопросительные слова. ЛА в этом значении: а) передает усиленное размышление говорящего: *Хайдаң ла сыхты мындаг сылагай хыстар? Ноо ла родты олар чазирлар* [14, с. 143]. / Откуда **же** вышли эти стройные, красивые девушки? Какой **же** род они будут украшать?; *Хайдаң на піліп алчаң?* – пазын ағыртча Майра [15, с. 12]. / Откуда **же** узнать? – голову ломает Майра; б) используется как одна из форм выражения побуждения, укора и давления на собеседника: *Хачан на син хыйгарирзың* [11, с. 27]? / Когда **же** ты поумнеешь?; *Ноо ла пеер килдің син?* / Зачем **же** ты сюда приехал?; *Хайди ла ундуп салгам?* / Как **же** я забыл?; в) используется для передачи настойчивых причинных вопросов, как правило, адресованных говорящим к самому себе: *Нога ла, нога ла парбин салдым?* / Почему **же**, почему **же** я не поехала?; *Нога ла, нога ла Таис килбеді* [10, с. 146]? / Почему **же**, почему **же** Таис не приехала?

4. «ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО». ЛА в значении «исключительно» подчеркивает единственность, исключительность какого-то факта: *Минің уучам тахпах ла сарначаң* [11, с. 18]. / Моя бабушка пела **исключительно** тахпахи – то есть бабушка не пела других песен кроме народных песен – тахпахов; *Амон апсах хозаннарға ла аңначаң* [15, с. 36]. / Дед Амон охотился **исключительно** на зайцев – подчеркивается уникальность охоты деда Амона, то есть он не охотился на других зверей.

5. «ОДИН». ЛА в значении «один» выражает единственность чего-либо, кого-либо, какого-то качества и сочетается только с именами существительными, субстантивированными прилагательными и причастиями, местоимениями: *Ибіре көй парган агастар ла турглааннар* [14, с. 19]. / Вокруг стояли **одни** сгоревшие деревья; *Хайди идерзің, аның пазында алаанчыл ла сагыстар* [11, с. 121]. / Что поделаешь, у него в голове **одни** дурные мысли.

6. «ТАК». ЛА в значении «так» характеризуется значением отношения к сообщаемому как к не очень существенному, не очень важному, но в то же время заслуживающему внимания: *Мин олаңай ла іди чоохтаныбысхам. Че, тарынма, харындас (Поэы, тізең, көні теертібіскеніне өрінче)* [15, с. 14]. / Я просто **так** сказал. Ну, не сердись, брат (сам же радуется, что попал в точку).

7. ВСЕГО, ВСЕГО ЛИШЬ. Частица ЛА в значении «всего, всего лишь» сочетается со словами количественной семантики и передает ограничительное значение незначительности: *Чибіргі нис ле час полган поллар агаа ол туста* [Там же, с. 122]. / В то время ему было **всего лишь** лет двадцать пять; *Анда ол он на кун полган* [Там же, с. 183]. / Там он был **всего** десять дней. ЛА в значении «всего» акцентирует внимание на количественной характеристике описываемого, «всего лишь» – на качественной.

8. РАЗВЕ ЧТО. В данном случае ЛА выражает ограниченность, которая осложнена субъективно-модальным значением предположительности: *Пу туста арыгда кизи чогул, килзе, миске теерчеткеннер ле килер* [16, с. 120]. / В это время в лесу людей нет, **разве что** грибки появятся. ЛА в значении «разве что» используется преимущественно в разговорном стиле.

9. «БУДТО, КАК БУДТО»: *Көрзе, анда чап-чарых, кун чарии ла осхас* (ХНС, 344). / Видит, там светлым светло, **будто** солнечный свет; *Көрзедек пеер, пу табан пастых ла пол парган чили тудынча* [11, с. 117]. / Смотри-ка сюда, этот хлопец держится так, **как будто** стал начальником – передается неуверенное предположение, сомнение.

10. «ТАК И». В данном значении при помощи ЛА выражается следствие: *Торып-торып килгенде, ол агастың істінең албыга, хамнос теерлері сыххлап ла турадыр*. / Рубил-рубил, из этого дерева шкуры соболей, выдр **так и** выходят; *Чикпек танычахха чахайахтар чайхалыс ла турчалар*. / Легкий ветерочек **так и** качает цветы – происходящее является следствием какого-то действия.

11. «ТОЛЬКО И». ЛА в значении «только и» передает более сильный оттенок ограниченности (исключительно, единственно), чем в значении «только»: *Чуртас чолы көп азыр. Чон даа таллап ла піледір*. / Жизненный путь многоликий. И народ **только и** знает выбирать – то есть ничего другого не делает, кроме как выбирает; *Ибіре ап-амыр. Хостас ла аттар ұннері істілче*. / Вокруг тишина. **Только и** слышны голоса парных лошадей – то есть ничто другое, кроме указанного в контексте.

12. «КАК ТОЛЬКО». При помощи ЛА «как только» выражается быстрая реакция на происходящее: *Мин, аны ла көрібізін... ол ікі пұўрні атхылап салгам*. / Я, **как только** увидел это... застрелил тех двух волков.

13. «НЕ». ЛА в значении «не» передает количественное ограничение: *Ол куннерде полган ниме пір ле кізее теелбеен* [16, с. 27]. / События тех дней коснулись **не** одного человека – то есть нескольких, многих.

Частица ЛА принимает участие в образовании многочисленных идиоматических образований наречного типа: *чадап ла, іди ле, сала ла*. Так, например, в сочетании с наречием **сала** в значении «чуть» образует сложное образование САЛА ЛА «чуть (не), чуть ли не, чуть-чуть не». САЛА ЛА выражает: а) близкий к осуществлению, но неосуществившийся признак: *Кі хараам сала ла сурунмаан*. / Оба глаза **чуть не** вытекли; *Апсагы соонда Катрин сала ла алаах нарбаан* [15, с. 47]. / После мужа Катрин **чуть не** сошла с ума; *Атыгчы, хорых парып, сала ла аахтабыспаан*. / Стрелок, испугавшись, **чуть-чуть не** закричал; б) непосредственное приближение к определенному признаку: *Көрзең, пу паланы! Чистегі сала ла көнекке толдыра нимес* [Там же, с. 65]. / Посмотри-ка на этого ребенка! Ягоды **чуть ли не** полное ведро; *Ўгрезі сала ла айах хырынча нимес*. / Супа у него **чуть ли не** с краю чашки – это способ выражения преувеличения признака, близкого к проявлению, но не соответствующего реальности.

Таким образом, проведенный анализ семантики и функционирования частицы ЛА позволяет сформулировать следующие **выводы**:

1. Частица ЛА обладает богатой и сложной семантикой. Нами обнаружено 13 значений ЛА («только», «же», «исключительно», «один», «все», «так», «всего, всего лишь», «разве что», «будто, как будто», «так и», «только и», «как только», «не»), каждое из которых употребляется в соответствии со своими индивидуальными особенностями и имеет свою семантическую и стилистическую окраску.

Ядром семантики ЛА является значение «только». Стилистическая нейтральность ЛА в значении «только», а также ее способность передавать многочисленные оттенки ограничения определяет наиболее высокую частотность употребления ее в речи. В этом значении ЛА обладает наибольшей информативностью, активизирует смысловые отношения, варьирование семантической стороны главным образом зависит от контекста и речевой ситуации.

В других значениях частотность употребления ЛА значительно реже. Так, например, в значении «исключительно» ЛА используется при необходимости специального подчеркивания ограничительного значения, в значении «один» – при необходимости придать высказыванию экспрессивность и разговорную окраску, в значении «всего» ЛА используется при проявлении незначительности ограничительного значения и т.п.

2. ЛА передает самые тонкие смыслы в высказывании и тексте и играет большую роль в процессе коммуникации. Она характеризуется высокой частотностью употребления как в письменной, так и в устной речи, в стилистическом плане ЛА является универсальной.

3. Частица ЛА – яркий представитель собственно частиц хакасского языка с общим значением ограничения и является основным средством выражения ограничительного значения в хакасском языке. Кроме того, ЛА входит в состав целого ряда идиоматических сочетаний, имеющих наречный характер, типа *сала ла, чадап ла, сынап ла* и др., которые указывают на неполноту действия или преувеличение признака, близкого к проявлению, но не соответствующего реальности.

В целом предложенный в настоящей статье обзор семантики частицы ЛА не претендует на максимально полный охват исследуемого материала, но открывает возможности для **дальнейшего исследования** всего многообразия ее употреблений и объяснения этих разнообразных употреблений.

Список источников

1. **Грамматика хакасского языка** / под ред. Н. А. Баскакова. М.: Наука, 1975. 417 с.
2. **Дыренкова Н. П.** Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. Абакан: Хакасское областное национальное издательство, 1986. 124 с.
3. **Кызласова И. Л.** Пользыгылыг чоох чардыхтары // Хакас тілі. Морфология. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2004. С. 185-187.
4. **Нагорный И. А.** Коммуникативно-прагматические свойства русских частиц: особенности отражения коммуникационных процессов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2017. № 14 (263). Вып. 34. С. 26-33.
5. **Серебrenников Б. А., Гаджиева Н. З.** Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Изд-е 2-е. М.: Наука, 1986. 302 с.
6. **Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология** / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Наука, 1988. 560 с.
7. **Стародумова Е. А.** Частицы русского языка: разноаспектное описание. Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2002. 291 с.
8. **Татаринцев Б. И.** Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2000. Т. 1. А, Б. 344 с.
9. **Татаринцев Б. И.** Этимологический словарь тувинского языка: в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2004. Т. 3. К, Л. 440 с.
10. **Татарова В. К.** Аат табызы: повестьтер. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1991. 232 с.
11. **Тиников Н.** Кавристің көглері: повесть. Абакан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі, 1977. 124 с.
12. **Топоев И. П.** Хоңалтаһ өдік. Хормачы чоохтар. Абакан: Хакасское книжное издательство, 1997. 159 с.
13. **Хакасско-русский словарь: 22000 слов** / под ред. Н. Н. Ширококовой. Новосибирск: Наука, 2006. 1112 с.
14. **Халларов А. А.** Ақай. Повесть паза чоохтар. Ағбан: Хызылчар книга издательствозының Хакасиядағы пөлігі, 1984. 184 с.
15. **Чебодаева Л. И.** Обекелер чолларынча. Чоохтар. Ағбан: Хакасское книжное издательство, 2004. 200 с.
16. **Шулбаева В. Г.** Чуртас – ол хыныс. Абакан: Хакасское книжное издательство, 2006. 310 с.
17. **Щербак А. М.** Грамматический очерк языка тюркских текстов X-XIII вв. из Восточного Туркестана. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 204 с.
18. **Щербак А. М.** Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (имя). Л.: Наука, 1977. 188 с.

Semantics of the Particle JA in the Khakass Language

Chebodaeva Larisa Il'ichna, PhD
Katanov State University of Khakasia, Abakan
larachebodaeva@mail.ru

The paper aims to identify and analyse semantic and functional peculiarities of the Khakass particle JA. Scientific originality of the study lies in the fact that semantics of the Khakass particle JA has not been previously investigated. The author identifies its contextual meanings, such as “just”, “whereas”, “exclusively”, “one”, “all”, “so”, “only”, “except for”, “as if”, “as well as”, “solely”, “as soon as”, “not”. The findings indicate that the particle JA possesses stylistically coloured meanings and has functional specificity. The meaning “only” constitutes its semantic nucleus. In this meaning, the particle JA possesses the highest level of informative value, actualizes semantic relations.

Key words and phrases: Khakass language; particles; polysemy; semantics; idiomatic combinations.